

Сергей Кочетков

Мартовский день.

Действующие лица:

Марта. Семьдесят - восемьдесят.

Дарья. Тридцать пять - сорок.

Михаил². Сорок-сорок пять.

Михаил. Девятнадцать-двадцать пять.

Женщина. Тридцать пять-- сорок.

Мужчина. Сорок- сорок пять.

Врачи-1,2. Двадцать пять -тридцать.

Иисус. Тридцать-сорок.

Сцена первая

Квартира, небольшая комната. На диване сидит Дарья и что-то вышивает. Напротив старый сервант, полки усыпаны предметами старого сервиза. Ночь, рядом горит светильник.

В комнату заходит старушка, она еле-еле передвигается, в одной руке костыль.

ДАРЬЯ (не смотрит на старушку). Не спится...?

МАРТА (смотрит на то, что делает её дочка). Ыгы.

ДАРЬЯ. Опять смотрела телевизор?

МАРТА. А ты не слышала?

ДАРЬЯ. Слышала, думала, что ты заснула под телевизор...

МАРТА. Я всегда ставлю на таймер.

ДАРЬЯ. Значит, это первый день, когда ты так допоздна смотрела телевизор.

МАРТА. Я смотрю его целыми днями.

ДАРЬЯ. Сейчас уже за полночь, а значит прошли уже почти сутки.

МАРТА. Тогда ты тоже в первый раз шьешь сутки напролет.

ДАРЬЯ. Я всегда шью сутками, просто ты раньше ложилась спать и не видела меня в такое, ая тебя видела.

Марта подошла к серванту и смотрит на фотографию своего внука.

МАРТА. С каждым днём, мне эта фотография становится все больше и больше незнакомой...

Дарья смотрит на то, что делает старушка, кладет фотографию на место, подходит к телефону, поднимает трубку и прислушивается.

ДАРЬЯ. Работает, проверяла.

МАРТА. Работает... (Пауза) А почту проверяла?

ДАРЬЯ. Проверяла-проверяла...

ПАУЗА

МАРТА. Доживу ли я...

ДАРЬЯ. Доживешь.

МАРТА. Который час?

Дарья, прищурив глаза, смотрит на часы, висящие на стене.

ДАРЬЯ. Двадцать минут третьего...

МАРТА. Чего-чего...?

ДАРЬЯ. Почти три часа ночи...

МАРТА. Господи, мне вставать скоро...

ДАРЬЯ. Собралась куда?

МАРТА. Собралась - собралась...

ДАРЬЯ. Спать ложись...

МАРТА. Ничего не снится...

ДАРЬЯ. Мне тоже...

МАРТА. Так ты не спишь.... У меня возраст...Сны для молодых...в будущее всматриваться...

ДАРЬЯ. Значит, я без будущего...

МАРТА. Надеюсь нашему мальчику, что-нибудь да снится...

ДАРЬЯ. Снится-снится...: учеба, первая любовь, свадьба, хорошая работа...Дети, внуки. ...Смерть.

МАРТА. Рано смерти во сне приходиться...

ДАРЬЯ. Может и рано,...не хочу гадать.

МАРТА. Спать ложись.

ДАРЬЯ. Еще немного...

ПАУЗА

МАРТА. Душно...

ДАРЬЯ. Окна же закрыты...

МАРТА. Не май месяц...

ДАРЬЯ. Тогда не жалуйся...

ПАУЗА.

МАРТА. Германию показывали...

ДАРЬЯ. И что там на этот раз...

Марта очень тяжело садится в кресло рядом с диваном, где сидит Дарья.

МАРТА. Кровать там специальная, в доме престарелых...почти у каждого,...а может и у каждого. Лежишь на ней, а она показывает твой пульс, сахар в крови и т. д. А доктора, чтоб старики себя чувствовали хорошо,...дают лекарства. Ляг на эту кровать, а она показывает, на этом...как там его...экране, какие лекарства нужно принимать...

ДАРЬЯ. Хорошо там старикам...

МАРТА. Не хорошо...

ДАРЬЯ. Почему же?

МАРТА. Почему же почему.... Если б они эти кровати домой бы собой отдавали....А то, что это? Без внуков и детей в кровати этой проваляться? Нет уж, я лучше дома, с внуками, с детьми лечиться буду...

Ой! Который час?

ДАРЬЯ. Почти полчетвертого...

МАРТА. Мне в шесть лекарства надо выпить...

ДАРЬЯ. Рано еще....Ложись спать...

МАРТА. Просплю ведь...

ДАРЬЯ. Я тебя разбужу...

МАРТА. А спать когда...?

ДАРЬЯ. Скоро....Как только лекарства дам тебе и сразу спать...

МАРТА. Сама здесь не задремлешь?

ДАРЬЯ. Не задремлю - не задремлю...

Марта также тяжело встает с дивана, идет в свою комнату и тут же останавливается.

МАРТА. В туалет сходить, или уже до приёма лекарств потерпеть...

ДАРЬЯ. Тебе решать...

Марта постояла, не двигаясь и не дыша, секунды три четыре, по ней было видно, что она как бы тужась себя проверяла - вытерпит до утра или нет..

МАРТА. Вроде терпится...

Заходит к себе в комнату и закрывает дверь. Дарья продолжает шить...Через пару минут встает и идет к форточке, открывает её. Достает сигареты и закуривает. Докурив, садится на диван. Затем берет подушку и кладет ее под голову. Смотрит на часы. Она зевает, по ней видно, что она хочет спать. Закрывает глаза, через минуту открывает и снова поглядывает на часы. Затем встает, подходит к часам и переводит время. Идет в комнату к Марте. Телевизор уже не работает. Все остальное происходит за дверью.

ДАРЬЯ. Мам! Вставай! Лекарства надо принимать...

МАРТА. Который час уже?

ДАРЬЯ. Шесть утра...

ПАУЗА

МАРТА. Помогите...

В комнате слышны звуки скрипучей кровати и вздохи.

МАРТА. Свет включи, ничего не вижу...

Из комнаты пробивается свет, оттуда выходит Дарья, следом Марта.

МАРТА. Приходил кто, нет?

ДАРЬЯ. В шесть утра?

МАРТА. Куревом отдает...

ДАРЬЯ. Душно...

МАРТА. Лучше душно...как бы ни продуло.

ДАРЬЯ. Лекарства пей, иди...Я спать

МАРТА. Иду-иду

Марта направляется к серванту, берет оттуда небольшую коробочку. Что-то там находит и кладет на край серванта бутылочки и рубашки с таблетками. Уходит на кухню, кухни не видно, только слышны звуки. Дарья уже лежит на диване, спит. Марта через минут пять вернулась в зал. В руке у неё хлеб с маслом, в другой костыль. Подходит к часам очень близко, и щурясь смотрит. Затем идет к телефону, поднимает трубку, вслушивается. Кладет трубку обратно, подходит к серванту, берет фотографию, садится в кресло, что стоит рядом с диваном, ест хлеб и рассматривает фотографию.

Внезапно очень тихо и спокойно открывается входная дверь. Заходит парень. Он тихо подходит к Марте. Прикладывает руку на плечо старушке, та дергается от неожиданности и смотрит ему в глаза. Парень указательным пальцем дотрагивается до кончика носа.

ПАРЕНЬ. Тихо!

МАРТА (шепотом.) Господи!....(щурясь, разглядывает).... Это ты!?

ПАРЕНЬ. Я-я....Только тихо...Мать разбудишь.

Марта пытается встать, парень насильно прижимает её рукой к креслу, чтобы та не вставала.

ПАРЕНЬ (*приказывая шепотом*). Сиди ты...Мать разбудишь.

МАРТА. Сижу - сижу.... Поглядеть хочу.... Сядь!

Парень садится рядом на корточки возле кресла. Марта смотрит на фотографию затем на парня.

МАРТА. Мишка!.. Эта и вправду ты...

ПАРЕНЬ. Да я,...я. Ну как ты бабулька моя, красотулька!?

Марта прижимает рот рукой, как бы рывками смеясь... и чуть бы не плача.

МАРТА. Я уже думала, не доживу до этого дня....

ПАРЕНЬ. Ну, что ты...Ты же кощей бессмертный...

МАРТА. Бессмертный - бессмертный.... Вот только ходить скоро не смогу (*поднимает свой костыль, показывает и кладет обратно, костыль случайно падает*).

ПАРЕНЬ. Ну, что ты...

МАРТА. Ой.... Не нарочно я...(смотрит в сторону Дарьи)

Дарья от звука, упавшего костыля резко просыпается. Приподнявшись, начинает разглядывать комнату. Увидев Марту, очень тихим и охрипшим голосом, пробормотала.

ДАРЬЯ. Костыль?

МАРТА. Костыль-костыль.

Дарья ложится обратно, продолжая бормотать.

ДАРЬЯ. Не прислоняй же ты свой костыль, держи его в руках,... сколько раз говорила (*настойчиво*) пожалуйста!

Марта посмотрев вокруг, парня не обнаружила. Убедившись, что Дарья спит, шепотом позвала.

МАРТА. Мишка!.. Миш?

Никто не отвечал. Тогда Марта попыталась встать, тут же появился парень и прижал её к креслу. Шепотом продолжили разговор.

ПАРЕНЬ. Тихо-тихо... Я уже здесь.

МАРТА. А я уже думала,... ушел.

ПАРЕНЬ. Не успел прийти и сразу уходить?

МАРТА. Пойдем в мою комнату, там поговорим...

ПАРЕНЬ. Нет, дай на маму погляжу,... пусть отдыхает...

МАРТА. Она поздно спать легла.... Есть хочешь?

ПАРЕНЬ. Нет... Я уже поел.

МАРТА. Так это ты приходил?

ПАРЕНЬ. Когда?

МАРТА. Ночью... Табаком пахло,... Дарья мне ничего не говорила.

ПАРЕНЬ. Нет....Вот только сейчас пришел, как видишь...

МАРТА. Значит показалось...

ПАРЕНЬ. Ну, так рассказывай, как вы здесь? Скучали?

МАРТА. Ещё как...Мать увидит тебя с ума сойдет...Она тебе свитеров вон, сколько связала.
(показывает на стопку сложенных свитеров) Я уже не могу вязать, заплетаюсь...

ПАРЕНЬ. Ого,...Мне? Отец как? На работу ушел..?

МАРТА. Мишка...Внучек мой...ушел твой батюшка к женщине другой...

ПАРЕНЬ. Как ушел? Давно?

МАРТА. Год тому назад.. как ты уехал, сразу к другой женщине побежал..

ПАРЕНЬ. Вот говнюк!

МАРТА. Ну что ты! Ты тоже ни жаворонок.... Ушел с концами, бросил нас . Мы тут и милицию, и морги пообзванивали ...

ПАРЕНЬ. Да не бросил я вас...Дело такое было,...Потом за столом все расскажу... Во сколько мать встает?

МАРТА. К десяти....

ПАРЕНЬ. А на работу?

МАРТА. Не работает твоя мать... За мной смотрит...я же вот-вот..

ПАРЕНЬ(перебивает). На что живете?

МАРТА. На пенсию мою,... и на долги. Мишка долги у нас,...в залог все, что можно было заложили, умирать страшно, хоронить меня не на что.

ПАРЕНЬ. Бедные вы мои....Теперь все будет хорошо...

МАРТА. Ты нас больше не бросай, а то...

ПАРЕНЬ. Ну, хватит баб, я же тебе говорю, дело было...Теперь я с вами..

МАРТА. Ну, слава тебе господи...

ПАУЗА

ПАРЕНЬ. Спать хочу,...не выспался...

МАРТА. Ну, иди, приляг на мою кровать..

ПАРЕНЬ. А ты?

МАРТА. Я уже поспала.... Здесь посижу, Дарью дождусь...

ПАРЕНЬ. Только не буди..... Пусть поспит.

МАРТА. Пусть-пусть.... Балкон заклеен, чтоб не дуло, на лестничную площадку выходи, если покурить захочешь.

ПАРЕНЬ. Я уже покурил...Ладно баб...(обнимает)

МАРТА. Ладно-ладно...

Парень уходит и закрывает очень тихо дверь, Марта сидит и вдыхает. Время от времени плачет. Потом резко встает и быстрым ходом идет в туалет. Возвращается, подходит к Дарье, смотрит на неё. Затем подходит к часам и, прищурив глаза, смотрит на часы. Вздыхая, подходит к окнам. Открывает шторы. На улице почти светало. Выключает светильник. Вновь подходит к часам, снимает их со стены и переводит время, вешает обратно. Подходит к Дарье и начинает будить.

МАРТА (шепотом) . Дарья вставай! Слышишь?

Дарья неохотно реагирует, затем слегка открывает глаза.

ДАРЬЯ. Чего тебе?

МАРТА. Тише ты.... Десятый час уже...

ДАРЬЯ. И что? Отстань, я поплю еще...

МАРТА. Счастье свое проспийшь,...Бог услышал наши молитвы...

ДАРЬЯ. Ыгы...

МАРТА. Ыгы-ыгы, сын вернулся!

ДАРЬЯ (громко). Что?

МАРТА. Тише ты! Разбудишь!

ДАРЬЯ (Сонно). Кого?

МАРТА. Сына своего...Внук вернулся...

Дарья резко встает с кровати, смотрит по сторонам.

МАРТА. Да тише же ты.... Разбудишь,...он с дороги устал, спит сейчас...

ДАРЬЯ. Где он?

МАРТА. У меня в комнате, на кровати спит.

ДАРЬЯ (чуть ли не плача). Не может быть!

МАРТА. Может-может...успокойся, я сама чуть не померла...

Дарья обходит старушку и быстрым шагом направляется в её комнату, где лежит парень.

МАРТА. Куда ты дурочка,...а ну стой!...

Дарья открывает дверь в спальню и смотрит на постель, где должен был лежать её сын. Следом за ней забегает Марта.

ЗАТЕМНЕНИЕ

Сцена вторая.

Кухня. Стол стоит у стены. По краям стола друг напротив друга сидят Марта и Дарья. У торца сидит Михаил. Все молчат. На столе всякие сладости и чай.

МИХАИЛ. Так, все....Не пришёл, значит не пришел...(встает) Мне пора!

МАРТА. Ну что ты! Вот-вот придет.

ДАРЬЯ. Подожди еще немного...

МИХАИЛ. Опоздаю....Ведь знает же, что уезжаю, специально что ли...(садится)

МАРТА. Не нарочно он....Вдруг что?

МИХАИЛ. Что? Трамвай переехал?

МАРТА. Да брось ты... Может в магазин зашел, купить тебе в дорогу, что хочет.

ДАРЬЯ. Ты лучше проверь сумки, может что забыл.

МИХАИЛ. Не забыл - не забыл.

МАРТА. Бритву взял?

МИХАИЛ. Для чего? Для ног?

МАРТА. Точно, ты же в отца пошел...

ДАРЬЯ. Слава богу, что не в меня!

Все засмеялись.

ПАУЗА

Мишка встает со стула и уходит.

МАРТА. Миша! Ну, что ты, в самом деле...

МИХАИЛ. Да покурить я!

МАРТА. А...а, покури-покури.

Михаил уходит курить. Дарья и Марта сидят молча. Через минуты три Михаил возвращаясь с балкона, остановился напротив часов. Прислушался к звукам из кухни, затем снял часы и перевел стрелки. И тут же пошел на кухню.

МИХАИЛ. Так все, время. Провожайте меня. (Михаил направляется в коридор, где стоит несколько сумок).

Дарья и Марта встают, идут следом за ним.

МАРТА (волнуясь). Ну посиди еще пять минут.

МИХАИЛ. Через час уже поезд уедет, какие пять минут. Мне еще добраться надо.

Дарья, посмотрела в зал на часы.

ДАРЬЯ (волнуясь). Ты... это, отца, если увидишь... ну...вдруг, во дворе там....Пусть, хоть он тебя тогда проводит до вокзала...

МИХАИЛ (строго). Мам, да не надо меня провожать, сказал же...Не маленький.

МАРТА. Маленький не маленький...(начинает плакать) Все до вокзала едут провожать,... а мы тут как..

МИХАИЛ. Ну что ты начинаешь...(обнимает). Все хорошо. Просто не хочу и все!

Михаил, обняв Марту, стоит какое-то время. Марта начинает плакать все сильнее.

ДАРЬЯ. Ну, хватит тебе мам, не надрывайся...Упрямый он...в отца ведь.

МИХАИЛ. Все бабуля.... Опоздаю... (*вырывается из её рук*).

Михаил подходит к Дарье и тоже ее обнимает.

ДАРЬЯ. Позвони нам сразу, как доберешься, и пиши...

МИХАИЛ. Позвоню - позвоню...Отцу привет маленький передайте... Ждали, скажите.

МАРТА. Скажем...Осторожней там...Хулиганье кругом...

МИХАИЛ. Всё опаздываю.... Ну...(стесняясь).... люблю вас.

МАРТА (*ещё сильнее плача*). И мы тебя Мишечка, дорогой ты наш.

Михаил выходит за дверь, Марта и Дарья подошли к дверному проему, и, махая руками, смотрели, как Михаил с сумками на плечах спускался вниз по лестнице. Внезапно Михаил остановился и поднялся обратно.

МИХАИЛ. Сигареты мои на балконе остались... Мам, принеси.

ДАРЬЯ. Сейчас-сейчас...(бежит за сигаретами).

МАРТА. Какие сигареты!?! Примета плохая...возвращаться.

МИХАИЛ. Ой, бабуль, я уже на пороге...Так, что всё уже случилось (*улыбаясь*).

МАРТА. Типун тебе на язык...(перекрещивает Михаила).

Дарья бежит обратно.

ДАРЬЯ. Вот держи...

МИХАИЛ. Спасибо! Все, пока, позвоню...

Михаил снова целует и обнимает женщин, но уже намного быстрее.

ДАРЬЯ. Беги-беги...

МАРТА. С богом.... Да благословит тебя господь!

Михаил выходит, Марта и Дарья смотрят ему вслед. Он оглянулся и, улыбнувшись, помахал им.

ЗАТЕМНЕНИЕ

Сцена третья

Та же квартира, никого нет. В квартиру из подъезда заходит Михаил2. Он снимает домашние тапочки, подходит к серванту, кладет сигареты и спички на самый верх серванта и садится в кресло. Какое-то время о чем-то думает. Встает, наклоняется над креслом, протягивает руку под кресло и вытаскивает красную маленькую бархатную

коробочку. Обратно усаживается на кресло. Отряхивает рукой пыль и паутину, открывает. Долгое время смотрит. Встает с кресла и быстро идет к телефону, звонит.

МИХАИЛ 2 (*спокойно*). Привет...

ЖЕНЩИНА (*удивленно*). Привет... ты разве уже на работе?

МИХАИЛ 2. Из дома звоню...

ЖЕНЩИНА. Как? Тебя не услышат?

МИХАИЛ 2. Никого нет...

ЖЕНЩИНА. А..м.

МИХАИЛ 2. Что делаешь?

ЖЕНЩИНА. Волосы только просушила...

МИХАИЛ 2. Мм... Что-нибудь взять?

ЖЕНЩИНА. Как хочешь...

МИХАИЛ 2. Сын уехал...

ЖЕНЩИНА. Чей?

МИХАИЛ 2. Мой, чей же ещё...

ЖЕНЩИНА. А..а (*с сарказмом*) у нас же нет детей...

МИХАИЛ 2. Ну, не начинай...

ПАУЗА. *Мужчина вертит туда-сюда коробочку. Слышно только дыхание.*

ЖЕНЩИНА. Скучал по мне?

МИХАИЛ 2. Да...

ЖЕНЩИНА. Как?

МИХАИЛ 2. Что как?

ЖЕНЩИНА. Как скучал, расскажи.

МИХАИЛ 2. Лен, ты же знаешь...

ЖЕНЩИНА. Что знаю,...как ты скучал?

МИХАИЛ 2. Нет,...ты же знаешь, я не умею...это делать.

Женщина делает громкий вдох.

ЖЕНЩИНА. Развестись не можешь...Детей делать, боишься...А мне..

МИХАИЛ 2. Лен! Не сейчас хорошо? Я приду...

ЖЕНЩИНА. А когда? Когда? Миш, ты же...

МИХАИЛ 2. Да послушай же ты...Я приду вечером и все обсудим...и поставим раз и навсегда точку...

ПАУЗА.

ЖЕНЩИНА. И какую же точку?

МИХАИЛ 2. Дома поговорим...

ЖЕНЩИНА. Нет! Лучше уж сейчас скажи,... я тебе не открою, слышишь?

МИХАИЛ 2. Господи... Лен, ты в своем уме?

ЖЕНЩИНА. Я в своем вот уж почти сорок лет! А ты в свои сорок пять ни черта...

В дом заходят Марта и Дарья. Мужчина резко и кладет трубку, но она падает и свисает, он поднимает трубку и кладет обратно. Марта и Дарья замерли, смотрят на него, не отпуская сумок.

МАРТА. Миш! Звонил кто?

ДАРЬЯ. Случилось что!?

Михаил растеряно заводит руку за спину, прячет коробочку.

МИХАИЛ 2. Ничего не случилось...Показалось...

МАРТА. Показалось?

МИХАИЛ 2. Показалось-показалось (усаживается в кресло).

ДАРЬЯ. Ты помочь нам не хочешь?

МИХАИЛ 2 (растерянно). А?

ДАРЬЯ. Помочь, говорю, не хочешь нам?

МИХАИЛ 2. Ах, да...

Михаил2 берет одну из сумок двумя пальцами, так чтоб коробочка не выпала и не дала о себе знать и направляется на кухню. Дарья наклоняется и помогает снять обувь Марте.

МАРТА (кричит с места на кухню). Завтра придешь с работы, сюрприз тебя будет ждать!

МИХАИЛ 2 (громко с кухни). Какой еще сюрприз?

ДАРЬЯ. А ты догадайся!

Марта и Дарья посмеиваются, проходят в зал и снимают с себя вещи. Михаил вернулся из кухни без коробочки, опрокинул руку на сервант и достал сигареты.

МИХАИЛ 2. Что вы там еще придумали?

ПАУЗА

ДАРЬЯ. Мы там лампочки купили, вкрути сначала в кухне и в кладовке, а мы потом расскажем (смотрит на Марту и посмеивается)

Михаил2 покачал головой туда-сюда и молча ушел курить в подъезд. Марта и Дарья смотрят друг на друга.

ДАРЬЯ. Чего это он...

МАРТА. Чего-чего... Переживает...

ДАРЬЯ. Сам виноват (ложится на диван)

МАРТА. Да брось ты....Ну не успел попрощаться, с кем не бывает...

ДАРЬЯ. Опять защищаешь?

МАРТА. Да не защищаю, я сама переживаю...

ПАУЗА.

МАРТА. Ох, находилась я...*(садится в кресло)*

ДАРЬЯ. С Мишкой намного быстрее все дело бы происходило..

МАРТА. Не говори...И когда ж он позвонит теперь? Вроде должен уже...

ДАРЬЯ. Думаешь?

МАРТА. А что тут думать-то....Не в Германию же поехал...

ДАРЬЯ. Вроде как сегодня его нет второй день, а ехать ему три дня, значит звонить он должен только завтра.

МАРТА. Второй...третий, мог бы и позвонить с какой-нибудь станции...Сказать, что все хорошо...едет.

ДАРЬЯ. Захочет, позвонит. Не хочу гадать, не маленький.

МАРТА. Айда руки мыть...да готовить, пока совсем не скисли..

ДАРЬЯ *(растягиваясь)*. В такую жару только спать...

МАРТА. В такую жару сны не снятся... *(встает с кресла)*

ДАРЬЯ. Еще как снятся...Прям вот вижу... как ты готовишь, а я сплю.

МАРТА. Ага..А шиш ты видишь *(показывает дулю)*.

ДАРЬЯ. Ой, мам, сон мне не порть *(улыбается)*.

МАРТА. Еще не то могу.

ДАРЬЯ. Знаю.

МАРТА. Ничего ты не знаешь. Вставай, давай.

Дарья встает с дивана, и они вместе идут на кухню. Михаил2 возвращается, кладет обратно сигареты и спички. Смотрит на часы и усаживается в кресло. Долгое время сидит и о чём-то думает.

МАРТА *(из кухни)*. Миш! Перекусить хочешь, что? Мы тут колбаски взяли...

МИХАИЛ 2 *(с места)*. Нет!

МАРТА. Может тебе бутерброд сделать! Будешь?

МИХАИЛ 2. Не хочу...

Дарья и Марта что-то делают на кухне и время от времени о чём-то говорят. Михаил2 поглядывал на часы и нервничал. Потом встал, подошёл к часам, снял их и подкрутил стрелки. Повесив часы на место, направился на кухню.

МИХАИЛ2. Так, давайте, уходите с кухни...я лампочки вкручу...А то вдруг лопнет и в глаза попадет.

ДАРЬЯ. Миш, мы только сели..

МАРТА. Давай с нами...бери хлеб, колбасу, а я чаю тебе налью*(встает)*...успеешь ещё.

МИХАИЛ2. Да не хочу я...

МАРТА. Тебе поесть надо, ты же ничего не ел...

ДАРЬЯ. Мам, не хочет...вон голодный пусть ходит, захочет сам поест.

МАРТА. Сам-сам...Мы пока приготовим, Миша уже на работу уйдет..Но зато завтра тебя такой сюрприз ожидает...

МИХАИЛ2. Я уже скоро уйду. Так, что пока есть немного времени, я вкручу лампочки и буду собираться.

МАРТА. Как... уже?

МИХАИЛ2. Уже-уже...Так, что давайте с кухни на пару секунд уйдите..

ДАРЬЯ. Дай нам поесть...

МАРТА. Ну, тогда давай, я тебе хоть на работу что ли положу!?

МИХАИЛ2 (*нервничая*). Вам эти лампочки надо вкрутить или нет?

ДАРЬЯ. Надо! Но не сейчас...

МИХАИЛ2. То надо, то не надо. Еб вашу!

Михаил2 уходит из кухни, Дарья продолжает есть, как будто ничего не было. Марта смотрит вслед Михаилу2, а затем и на Дарью.

МАРТА (*почти шепотом, делая бутерброды Михаилу*). Ну вот, опять разругались. Надо было дать ему вкрутить эти лампы.

ДАРЬЯ (*громко*). Я сама могу вкрутить....Как в зале, в туалете и в спальне.

МАРТА. Ну тогда не надо было устраивать весь это цирк!

ДАРЬЯ (*спокойно*). Опять защищаешь?

МАРТА (*передразнивая*). Опять-опять. Заело, что ли?

ПАУЗА. Михаил2 уже переодетый, быстро зашел на кухню, открыл под раковиной дверцу, где обычно лежит мусорное ведро, потянулся рукой, достал коробочку и пряча её, направился в коридор. Марта и Дарья наблюдали молча. Потом Дарья заглянула туда же, ничего не обнаружив, пошла за ним, следом и Марта.

ДАРЬЯ. Чего ты там прячешь?

МИХАИЛ2 (*надевая обувь*). Не твое дело!

ДАРЬЯ. Это ты так лампочки хотел вкрутить, да?

Михаил2 не отвечал, уже открыл дверь и в этот момент подошла Марта.

МАРТА. Миша, все у тебя в порядке?

МИХАИЛ2. У меня да! (*выходит из квартиры*) А вот у кого-то...(смотрит на Дарью и захлопывает дверь)

ДАРЬЯ. Вот урод! Я поняла, что он там прятал.... Это у него того! Скотина!

МАРТА. Что ты поняла? Что он там прятал, Дашечка?

ДАРЬЯ. Наркотики, мам! Что еще можно прятать!?

МАРТА (*перекрещивается*). Господи, боже мой!...

ЗАТЕМНЕНИЕ

Сцена четвертая

Вокзал. Михаил сидит на скамейке, ожидая поезд, рядом с ним мужчина, читает газету. Рядом сидят еще пару человек.

МУЖЧИНА (*смотрит в газету*). И куда мы катимся... Твою же за ногу! Ой...сколько еще нужно человеку, чтоб тот понял, как надо жить...Я понимаю, что все мы из одного теста.. Но извините, тесто с дерьмом есть никто не будет, уж тем более никто не станет выковыривать дерьмо из теста. Одно дерьмо! Кругом дерьмо! Скоты...Что еще можно сказать...Эх..Москва.. Единственный кто там отдыхает, так это Ленин! И кучка олигархов, а все остальные работают...

Мужчина протягивает газету Михаилу.

МУЖЧИНА. Спасибо! Расстроила меня твоя газетка...

МИХАИЛ. Да я и не знал, что в ней всё так плохо. Просто взял почитать в дорогу, про Москву узнать хотел.

МУЖЧИНА. Бутылочку в дорогу надо брать, а не эту бумажку...И настроение другое... И дорога не такая уж утомительная становится.

МИХАИЛ. А я в первый раз в Москве буду, да и в поезде ни разу не ночевал. Думаю, интересно будет.

МУЖЧИНА. Ничего интересного...поля, да пьянь всякая по вагонам шастает. Плацкарт... купе?

МИХАИЛ. Нет...у меня плацкарт...

МУЖЧИНА. Ну, тогда совет, повнимательней... точнее, поосторожней, а лучше ни с кем не разговаривай. Я когда еду, рот на замок и читаю книгу, а если кто спрашивает, я делаю так (*показывает жестами, что он не слышит*) притворяюсь глухонемым. Ну а если едут рядом порядочные граждане, то не притворяюсь, притворяются уже они! Ха-ха... (*Улыбаясь, смотри на Михаила*) Ну-ка попробуй,...притворись!

Михаил пробует повторить те же движения, что ему показывал мужчина.

МИХАИЛ. Получается?

МУЖЧИНА. Почти! Ты только дождись, когда тебя постучат по плечу, что ли, или делай вид, что случайно посмотрел на тех, кто к тебе обращается. Вот, например, говори мне что-нибудь

МИХАИЛ. Мм...какой час?

Мужчина смотрит вдаль, потом якобы случайно поворачивается и замечает Михаила. Смотрит ему на губы и, приспустив брови, кивнул, как бы спрашивая: «Чего нужно?»

МИХАИЛ. Какой час? (*смеясь*).

Мужчина вновь повторил жестом, мол, глухой, не слышит.

МУЖЧИНА. Понимаешь в чем фокус?

МИХАИЛ. Понимаю.... А вы в каком вагоне едите?

МУЖЧИНА. Третий, кажись...

МИХАИЛ (*вздыхая*). Эх... я аж в четырнадцатом...

МУЖЧИНА. Не так уж и далеко...забегай, если, вдруг, что.

МИХАИЛ. А как общаться будем?

МУЖЧИНА. Молча!

Мужчина и Михаил улыбнулись

ПАУЗА

МУЖЧИНА. Свистеть умеешь?

МИХАИЛ. Да.... А что?

МУЖЧИНА. Где-то за границей село есть такое, дома друг от друга ни как у нас близко расположены, а где-то за полкилометра друг от друга. Так вот, они свистами общаются,... представляешь? Вышел во двор, пару раз свистнул, сказал всем: «Доброе утро»....Услышал разные свисты, как весной знаешь, начинают птицы петь...значит, где-то выпивают,...и идешь туда, как за маяком, посвистывая....И с утра до вечера свистят,...как будто птицы поют....Вот такое у них там общение...Соловьиное...

МИХАИЛ. Интересно... Но и у нас свистят, когда кто-то далеко, ну если не докричаться, или хулиганы! (*свистит, как бы играя хулигана*)

МУЖЧИНА. Когда облава! (*свистит*)

МИХАИЛ. Девчонкам! (*свистит*)

ПАУЗА

МУЖЧИНА. Все...

МИХАИЛ. Да...все.

МУЖЧИНА. А там целый словарь по свистам...

МИХАИЛ. Интересно, а в доме они свистят? Ведь свистеть нельзя дома, денег не будет!

МУЖЧИНА. А толку? Не свистишь, денег всё равно нет! Может наоборот!? Свистеть надо, когда денег нет!?

МИХАИЛ. Или свистнуть! Ха-ха...

МУЖЧИНА. Ха-ха...и действительно,...Но воровать плохо...

МИХАИЛ. Плохо... А свистеть хорошо...

МУЖЧИНА. Свистеть не запрещается...

ПАУЗА. Мужчина достает из пакета небольшую баклажку.

МУЖЧИНА. Будешь?

МИХАИЛ. Не знаю...

МУЖЧИНА. Если не знаешь, то лучше не рисковать! *(делает пару глотков)* Ух... м..да...Тебе сколько лет-то?

МИХАИЛ. Двадцать один.

МУЖЧИНА*(убирает баклажку)*. Двадцать один... Родители есть?

МИХАИЛ. Есть! И бабушка есть...

МУЖЧИНА. Чего не провожают!?

МИХАИЛ. Дома проводили... А вас почему не провожают?

МУЖЧИНА. Некому...я один. Как волк...только старый, брожу туда-сюда...доживаю.

МИХАИЛ. А в Москве кто?

МУЖЧИНА. В Москве никого...мне в Подмоскowie...домик у меня там. А здесь мать, да бабка захоронены...родом-то отсюда.

МИХАИЛ *(неловко)*. А жены у вас нет? Детей?

МУЖЧИНА. Дакак-то все не до этого, что ли было....Да и зачем? Я как-то привык... Да и спокойней так, переживать и беспокоиться не нужно, так как-то даже полегче...

ПАУЗА

МУЖЧИНА. Тебя как звать-то?

МИХАИЛ. Миша... А вас?

МУЖЧИНА. Андрей...только без дядь!

МИХАИЛ. Моего друга так звать, я к нему в Москву!

МУЖЧИНА. А в Москве чем будешь заниматься?

МИХАИЛ. Пока что не знаю,...надо будет поискать, друг официантом работает...

МУЖЧИНА. Понятно...*(достает баклажку, делает пару глотков)* Ух...так сколько у нас времени... *(смотрит на часы)* Ого...вот-вот..*(смотрит по сторонам)*.

ПАУЗА.

МУЖЧИНА *(смотрит на Михаила)*. Я вот на тебя смотрю, и мне кажется, что ты - это я... а я - это ты...(сам себе) Почему-то так кажется...

МИХАИЛ. Если честно, я даже в какой-то момент, представлял, что вы мой отец...

МУЖЧИНА. Наверно из-за того, что я уже взрослый....Хотя...сыном ты мне не кажешься?

МИХАИЛ. Не знаю даже...

МУЖЧИНА. Один в семье? Или есть кто?

МИХАИЛ. Один...единственный.

МУЖЧИНА. Вот почему мне так кажется...

МИХАИЛ. Почему?

МУЖЧИНА. Одиночество...

МИХАИЛ. А я не одинок...у меня и отец, и мать, и бабушка есть.

МУЖЧИНА. Это-то понятное дело.... У меня они тоже ведь были. А брата или сестры не было. Может быть, я бы ехал к одному из них, а не в домик, где никого нет... Только лебеди на озеро прилетают...

МИХАИЛ. Лебеди?

МУЖЧИНА. Ага,...белые, такие красивые...Их так много, что не разберешь, кто из них кто...кажется, что все они - родня...дружная семейка такая....Плавают в этом озере...даже иногда хочется поплавать вместе с ними...Плавать умеешь?

МИХАИЛ. Не-а...

МУЖЧИНА. Я тоже не умею.... Но думаю, вот-вот начну...

МИХАИЛ. Вместе с лебедями?

МУЖЧИНА. Ну да! А что? Не заключают же меня? Они, вроде, добрые, да и клев у них не как у орлов...

МИХАИЛ. У вас дом рядом с озером?

МУЖЧИНА. Да почти на озере! Правда, зимой не очень...

ПАУЗА

МИХАИЛ. Зимой можно на коньках...

МУЖЧИНА. А ты умеешь?

МИХАИЛ. Давно не катался...в детстве только...

МУЖЧИНА. Понятно...

МИХАИЛ. А в гости к вам можно?

МУЖЧИНА. А почему бы и нет?

МИХАИЛ. Да...можно было бы приехать к вам...

МУЖЧИНА. Мы можем вместе со станции выйти,...а на следующий день на другом поезде доехать до Москвы...или куда там тебе надо?

МИХАИЛ. В Москву...

МУЖЧИНА. Тем более...платить копейки там...надо будет, подкину.

МИХАИЛ. Не знаю даже...

МУЖЧИНА. А что знать-то?

Мужчина и Михаил продолжают разговаривать. В этот момент подъезжает поезд. Из-за шума колес уже не слышно, о чем они говорят.

ЗАТЕМНЕНИЕ

Сцена пятая

Квартира. Возле телефона в кресле сидит Марта. Держит трубку, вслушивается. Дарья заходит из кухни, и видит, как она быстро кладет трубку.

ДАРЬЯ. Мам! Не успела отойти, как ты сразу трубку берешь, сказала же, вдруг, будет звонить, а здесь занято!

МАРТА. Да я быстренько...

ДАРЬЯ. Быстренько...Ничего не случится с телефоном... Мы оплатили все счета, так, что успокойся.

МАРТА. Оплатили, не оплатили...Говорю же, Тамара ко мне звонила, а там ни гудочка, дозвониться не могла...И здесь, вдруг, тоже самое, мало ли...Может на миг, раз, и отключился. И Мишка не дозвонится.

ДАРЬЯ. У твоей Тамары вечно какие-то проблемы...Или выдумывает сама, что ли. То дозвониться не может, то квартиру свою найти не может, то имя твое забудет...То вообще, встанет посреди этажа и крутит своей головой, понять не может, вниз она спускается или на верх идет. Я ей говорю: «Вы куда? На улицу или домой? Давайте я вам помогу».

А она мне: « Я отдыхаю».

Потом в глазок смотришь, а она-то вверх поднимется, то вниз спустится несколько раз. А потом тарбанит в двери, мол, устала, дойти не может до квартиры, и идет туда, куда её потащат. Мне кажется, приведи её в подвал и скажи, что здесь её квартира, она тут же сделает вид, будто это действительно её дом. У нее, по-моему, уже (*крутит пальцем у виска*) сдвиги...

МАРТА. Никакие у нее не сдвиги...Малость забывает, а так и молодым фору даст...

ПАУЗА.

Марта вновь тянется к телефонной трубке.

ДАРЬЯ. Мам!

МАРТА. Ой! Не нарочно...

ДАРЬЯ. Успокойся же ты, он наверняка только приехал. Пока найдет откуда позвонить....(пауза) А может вообще еще не доехал, только вот-вот подъезжают. Позвонит, не переживай...

МАРТА. Ух, не знаю я. ... Мог бы и здесь зарабатывать... Чего они едут, все в эту Москву?

ДАРЬЯ. А что он мог здесь заработать? Как наш папаша?

МАРТА. Здесь все так зарабатывают...

ДАРЬЯ. Теперь я понимаю, куда деньги уходили!

МАРТА. И куда?

ДАРЬЯ. А если бы все деньги в дом приносил, может, Мишка никуда бы и не поехал...

МАРТА. Поехал бы...Он же упрямый! Это не хочу...проводить не надо...Я сам...все сам, да сам.

ДАРЬЯ. Теперь и Мишки нет, и этот наркоман...

МАРТА. Да брось ты! Может сто грамм прятал...

ДАРЬЯ (*показывает кулак*). Сто грамм в кулаке не сожмешь...Мы, что ему запрещали? Он же сам выпить мог, когда хотел...

МАРТА. Ну да, мог...

ДАРЬЯ. Теперь мне понятно, куда деньги уходили!

МАРТА. Куда они уходили? Здесь у всех деньги куда-то уходят! Пенсия... вообще забыла дорогу домой.

ДАРЬЯ. Ты и наркоманов будешь защищать?

МАРТА. Да никого я защищать не хочу...

Марта, почти договаривает, тут же звонят в дверь. Оба пугаются от неожиданности.

МАРТА. Господи! Чуть ноги не откинула...

ДАРЬЯ. Вспомнишь говно, вот и оно... (*идет к двери*)

МАРТА (*щурясь, смотрит на часы и встает*). Рановато для Мишки, смена только через час закончится!

ДАРЬЯ. А мы теперь не знаем, чего от наркомана ждать...ломки, наверное,...за дозой пришел. (*смотрит в глазок*).

-Кто?

ЖЕНЩИНА. Не свои, точно!

ДАРЬЯ. Кого надо?

ЖЕНЩИНА. Из вас, точно никого....Откройте!

Марта тоже подходит к дверям, отталкивает Дарью и смотрит в глазок.

МАРТА. Женщина, вам точно к нам?!

ЖЕНЩИНА. К вам я, да к вам... Разговор есть...

МАРТА. Разговор? (*смотрит на Дарью*) Мы точно все счета оплатили?...

ДАРЬЯ (*отталкивает Марту, и говорит женщине*). Счета мы оплатили... Какой еще разговор!?

ЖЕНЩИНА (*сама себе*). Кошмар! (*в дверь, раздраженно*) Да откройте же эту дряблую дверь! Я от Миши!

МАРТА. А...а

Марта и Дарья переглянулись. Марта перекрестилась, затем потянулась открывать, Дарья ее опередила и они открыли дверь вместе, вываливаясь за порог.

ЖЕНЩИНА. Наконец-то...

МАРТА. Случилось что? Что с Мишей?

ЖЕНЩИНА. Вы не волнуйтесь, с Мишей теперь ничего не случится.

ДАРЬЯ. А где он? Вы кто?

ЖЕНЩИНА. Так! Я здесь не для болтовни! Понятно? Слушайте и не перебивайте....Миша больше в этом доме жить не будет. К выходным соберите все его вещи, а я приеду и заберу их...

МАРТА. Ничего не понимаю...

ДАРЬЯ. Какие вещи? Вы кто?

МАРТА. Что с ним случилось?

ЖЕНЩИНА. Ничего не случилось...Я же вам говорю, ушел Мишка от вас, раз и навсегда! Жена я его... теперь... буду. Понятно теперь?

МАРТА. Как жена?

ЖЕНЩИНА. На развод Мишка подал , Дарья. Теперь жить будет у меня. Ну, теперь, я думаю, вам понятно?

ПАУЗА. Марта прижала рот рукой и смотрит на Дарью. Та облокотилась на дверной косяк.

ДАРЬЯ *(тяжело)*. Почему сам не пришел....Не сказал?

ЖЕНЩИНА. Надо будет, сам скажет! *(уходит)* До свидания! К выходным вещи его, не забудьте!

Марта хватается за голову, её качает, и она медленной походкой, покачиваясь из стороны в сторону, направляется в зал, резко хватается за ногу, стонет.

МАРТА. Ох...Ох...Держи меня...сейчас упаду..

ДАРЬЯ. Что ты!

Марта падает на пол.

ДАРЬЯ. Мама!

Дарья со слезами на глазах подбегает к Марте и пытается перевернуть её.

ЗАТЕМНЕНИЕ

Сцена шестая

Квартира. Марта сидит в кресле, по обе стороны на табуретках сидят врачи. Дарья стоит возле окна, смотрит вдаль.

ВРАЧ1. Вы меня видите?

МАРТА. Вижу-вижу...и слышу...

ВРАЧ2. А меня?

МАРТА. И вас вижу...и Дарью вижу..и часы слышу, как тикают...Я вам не Тамара Григорьевна..

ВРАЧ1. Кто такая Тамара Григорьевна?

МАРТА. Подруга моя...

ВРАЧ2. Она тоже здесь?

МАРТА. Где здесь? Вы её видите?

ВРАЧ1. Нет..

МАРТА. А вы? (*другому врачу*)

ВРАЧ2. Нет,...Но ведь это не говорит, что её здесь нет..Не так ли?

МАРТА(*удивленно*). Ещё как говорит...Она бы вас, замучила...

ВРАЧ1. Чем?

МАРТА. Что чем?

ВРАЧ2. У неё есть, то чем она мучает...ну, я имею в виду предмет, или она набрасывается на людей...

МАРТА. Вы, что, насильник?

ВРАЧ2. Почему?

МАРТА. Набрасывается...Она ведь старая...иногда, как говорит Дарья...того у неё (*пальцем крутит у виска*)

ВРАЧ1. (*Дарье, как бы проверяя Марту*) Вы так говорили?

ДАРЬЯ. Говорила-говорила. Она наша соседка, этажом ниже...так, что все в порядке...правду говорит.

МАРТА (*в сторону*). Немцы!

ВРАЧЬ1 (*смотрит в сторону, куда смотрит Марта*). Где немцы?

МАРТА. Здесь!

ВРАЧ2. Вы их видите?

МАРТА(*в сторону*). Конечно, вижу... и слышу!

ВРАЧ1. Что они говорят?

МАРТА. Да чепуху всякую...

ВРАЧ2. Какую чепуху?

МАРТА. Всякую...говорю же.

ВРАЧЬ2. Сколько их?

МАРТА. Двое! (*показывает на врачей головой*) Один....второй...Допрос устроили...Говорю же, внук приезжал...не верите. Скажу, вижу здесь помимо вас, еще и пожарников, поверите.

ВРАЧ1. А вы их видите?

МАРТА. Если скажу да, поверите?

ВРАЧ1. Поверим,... доверие, прежде всего, эта наша работа, понимаете?

МАРТА. Ага...в психушку утаскивать - ваша работа...Шиш вам, не вижу никого...,кроме вас по одному, и Дарью дочь свою...А внук приходил....Но это не повод!

ВРАЧ2. Вас что-нибудь беспокоит?

МАРТА. Сейчас нет!

ВРАЧ1. А до этого?

МАРТА. Нога! Болела нога...А когда Мишку увидела, перестала болеть....(*шепотом*) и еще кое-что.

ВРАЧ2. (*шепотом*). Что?

МАРТА (*шепотом*). Во...туда посмотрите (*показывает на стопку свитеров*) Это вон она (*показывает на Дарью, она стоит спиной ко всем*) навязала, каждую неделю новый свитер. И все они разного размера..

ВРАЧ1 (*шепотом*). Почему?

МАРТА (*шепотом*). Что почему?

ВРАЧ2 (*шепотом*) Разного размера?

МАРТА (*шепотом*). А это вы у неё спросите...Может эта она - того, а не я?

ВРАЧ1. (*шепотом*). А может и оба!

МАРТА. Шиш вам (*показывает дулю*) С ума, поодиночке сходят! Как Тамара Григорьевна. Она одна живет. Никто с ней не живет...Вот и сошла с ума!

ПАУЗА

Врачи переглянулись, затем пошептались. Один из них встал и пошел к часам, над ними лежали свитера. Посмотрел на часы, протянул руку и посмотрел на свои наручные часы. Другой врач шептался с Мартой, та кивала головой.

ВРАЧ1 (*смотрит на часы*). У вас кажется с часами не порядок (*берет часы*) Можно?

Дарья и Марта никак не реагируют. Врач переводит стрелки, глядя на свои часы.

ВРАЧ1 (*смотрит на свитера*). Интересно...

ДАРЬЯ. Спрашивайте ребята! Не тяните резину, я слышала, как вы шептались, и все слышала, не глуха.

ПАУЗА

ВРАЧ1. Тогда спрашивать не имеет смысла, вы сами знаете, что нужно рассказать.

ДАРЬЯ. А если не расскажу?

ВРАЧ1. Нормальный человек, всегда всё расскажет, понимаете, о чём я?

МАРТА. Понимает-понимает.

ДАРЬЯ. А ты помолчи, не тебя спрашивают.

МАРТА. Молчу-молчу.

ПАУЗА

ВРАЧ1. Ну, так в чём причина?

ВРАЧ2. Почему свитера разного размера? И так много?

Дарья повернулась, со слезами на глазах направилась в сторону кухни. Врач1 перегородил ей дорогу.

ВРАЧ1. Вы куда?

ДАРЬЯ. Попить...

ВРАЧ1 (отступая). Извиняюсь.

Дарья уходит на кухню, врач рассматривает свитера, они случайно сваливаются на пол, этим временем, из кухни слышны звуки открывающихся окон, врачи неуверенно направляются в кухню, за ними и Марта.

ЗАТЕМНЕНИЕ

Сцена седьмая

Та же квартира. Никого нет. В зале на полу валяются свитера. Горит свет, на улице день. Входную дверь открывает ключом Марта. Она тяжело заходит с костылем. На её лице нет никаких эмоций. Кажется, что она постарела лет на пять. Не снимая обуви, проходит в зал. Пытается рассмотреть комнату, смотрит на свитера, потом на часы, а следом на крест, висящий на стене, возле часов. Смотрит на него очень долго. Потом падает на колени, очень неосторожно, и морщится от боли. Затем начинает говорить.

МАРТА. Господи! Что же это творится с нами...(начинает реветь). Как мне теперь быть одной!?(пауза) Почему? В чем мы согрешили-то? Господи....господи...(перекрещивается). Как же все так получилось-то, господи? Прости нас....прости Дарью, дочь мою...дай ей покоя...прости нас господи...

Внезапно на кресте поднимает голову Иисус. Смотрит на Марту, та опрокинула голову вниз и качается из стороны в сторону. Он начал говорить.

ИИСУС. Тише друг мой....не плачь.

Марта поднимает голову и рассматривает комнату, не может понять откуда звучит голос.

ИИСУС. Не бойся меня и не удивляйся, это я говорю с тобой, Иисус...

Марта перекрестилась и чуть опрокинулась назад, удерживая свое туловище двумя руками. Затем она начала вытирать глаза обеими руками и поспешно одела висящие на цепочке очки. Посмотрела на крест. Иисус на кресте был очень маленьким, его было сложно разглядеть, а голос его был очень тихим и спокойным.

МАРТА. Господи, боже мой!

Марта пытается встать с места, у неё это получается очень быстро, поравнявшись с крестом, начала приглядываться.

МАРТА. Я сошла с ума...я сошла с ума...

ИИСУС. Если это вопрос, то ты не сошла с ума...

МАРТА. Но...ведь...я же сошла с ума...(перекрещивается)

ИИСУС. Мне даже как-то неловко... Ты только, что обратилась ко мне, а теперь, когда я говорю с тобой, ты тут же прикидываешься сумасшедшей...

ПАУЗА.

МАРТА. Вы меня извините...я просто не знаю, что сейчас происходит...(начинает плакать). Я уже не знаю, что я делаю....мне кажется....или не кажется...

ИИСУС. Все в порядке, успокойся Марта...Говори со мной на ты...

Марта подходит ближе, почти дышит ему в лицо, и рассматривает.

ИИСУС. Ты меня смущаешь...

МАРТА. Простите меня...я как-то даже и не думала, что вы являетесь в таком облике

ИИСУС. Ты имеешь в виду ни с неба?

МАРТА. Да...я просто думала, что вы...

ИИСУС. Давай на ты! Мне так роднее....

МАРТА. Даже не знаю...вы же велик...

ИИСУС. Да брось...такой же человек, как и все вы...

МАРТА. Ну как знаешь...(улыбается)

ИИСУС (улыбается). Ну теперь другое дело!

МАРТА. И что теперь мне делать?

ИИСУС. Для начала ты должна будешь снять меня с креста...мне как-то неловко говорить с тобой в таком положении, да и после стольких лет не помешало бы отдохнуть. Руки и ноги затекли, я даже не чувствую эти ржавые гвозди.

ПАУЗА

МАРТА. Снять?

ИИСУС. Да, снять...вытащить эти ржавые гвозди, только аккуратно, не урони меня, я же из гипса...

МАРТА. Господи боже мой...я даже и...

ИИСУС. И не произноси имя моего отца,...он не знает, что я сейчас с тобой говорю. А то...и тебе, и мне не поздоровится.

МАРТА. Хорошо...только как мне вытащить гвозди, ты вроде как отлит целиком...

Иисус рассматривает свои руки и ноги

ИИСУС. Ах...да. Действительно... Неплохо разукрасили, не отличишь от настоящего. А еще есть в комнате кресты, где я не отлит целиком?

МАРТА. Кажется, нет...

ИИСУС. Жалко...ну тогданими меня со стены и положи на стол, хоть полежу немного...

МАРТА. Ага... так..

Марта осторожно снимает крест, берет на полу один из свитеров и кладет его на стол, а на него и крест. Пристально разглядывает.

ИИСУС. Ух...Как же здорово-то...Давненько я не лежал...

МАРТА. Давненько-давненько...

ИИСУС. Хотя из гипса, но чувствую я, прилив крови...человеку эти ощущения намного приятней, наверное...

ПАУЗА.

МАРТА. Кто бы знал, упал бы на моем месте.

ИИСУС. А ты никому не говори...

МАРТА. Знаю...Уже обожглась..

ИИСУС. Что-то меня подкалывает сбоку..

Марта разглядела и увидела маленькие волоски шерсти от свитера, касающиеся бока Иисуса.

МАРТА. Это свитер шерстяной...

Марта одной рукой приподнимает крест, а другой разглаживает свитер, затем кладет крест обратно.

ИИСУС. Теперь порядок... Это тот, что Дарья вязала?

МАРТА. Да...а ты от куда знаешь?

ИИСУС. Я все видел... Я же здесь, у вас вишу...и все вижу...

МАРТА. Так ты с самого начала был живой?

ИИСУС. Какая ты смешная бабушка! Я ведь и не умирал!

МАРТА. Ой ...я имела ввиду, что наблюдал все эти годы за нами?

ИИСУС. Наблюдал...И часы видел, как крутили....Хоть бы раз, кто снял меня, да тоже что-нибудь поделал бы...а то я висел, как украшение...

МАРТА. Да кто ж знал? Ну, дела творятся...(улыбается)

ИИСУС. Ты не подумай, я не сужу! А так, мысли вслух...

МАРТА. А я и ничего и не думаю,...просто удивлена такому событию...

ПАУЗА.

ИИСУС. Дела у тебя, конечно, пошли не из легких...

МАРТА (*вздыхает*): Не из легких...

ИИСУС. Что теперь будешь делать?

МАРТА. Даже не знаю...

ИИСУС. А если б я с тобой не заговорил, что бы ты делала?

МАРТА. А что мне остается делать?

ИИСУС. Ты бы не стала, поступать как Дарья? Грех на себя брать?

МАРТА. Ой...даже не знаю... Что теперь с ней станет? Бог ее покарает за это, да? *(начинает плакать)*

ИИСУС. Не думаю.... Здесь ситуация сложная...

ПАУЗА

МАРТА. За что нам это все? Разве мы заслуживаем такое испытание?

ИИСУС. Извини,... но я тоже не на диване валяюсь. Такова наша жизнь.

МАРТА. А Господь бог? Разве он не видит, что происходит с нами? Разве он не может повлиять на ситуацию? Как нам быть?

ИИСУС. А какой смысл влиять? Появятся и другие ситуации,... не будет же он всегда что-то менять? Тогда получится, что мы и бог, будем жить не своей жизнью...

МАРТА. Ничего не понимаю.... Но разве бог не помогает людям?

ИИСУС. Ты задаешь слишком много вопросов

МАРТА. А что мне еще делать? У меня горе! Внук исчез, дочь буду хоронить... Муж её...ушел к другой.... Даже в морг не пришел, бесстыдник!

ИИСУС. Знаешь, ты первый человек, с которым я заговорил.

МАРТА. Я?

ИИСУС. Я имею в виду, после распятия...

МАРТА. Почему?

ИИСУС. Ты необычная старушка....Не такая как все.

МАРТА. Да обычная старуха...

ИИСУС. Нет! Необычная...

МАРТА. А по-моему, я сумасшедшая старуха, и разговариваю сама собой....*(садится ва кресло)*

ПАУЗА.

ИИСУС. Хочешь увидеть внука?

МАРТА *(встает с кресла)*. Внука? Настоящего?

ИИСУС. Ну да...А какого еще?

МАРТА. Ничего не понимаю... Что теперь настоящее... Приходил ли внук, или мне все привиделось, а может и сейчас мне все кажется?

ИИСУС. Нет... Внук как ушел и не приходил. Ты сама с собой в кресле разговаривала. Мне тогда захотелось тебе помочь. Но ты была так счастлива, когда говорила с ним, что мне не хотелось тебе мешать. А я настоящий, и внука настоящего покажу.

МАРТА. А жив ли он?

ИИСУС. Я этого не знаю... Я не могу его увидеть...там нет креста. Но ты сможешь!

МАРТА *(берет крест в руки)*. А как скажи, как?

ИИСУС. Успокойся.... Я не ручаюсь за то, что ты увидишь ... Я даже не знаю, жив ли он....Но я помогу тебе увидеть его...

МАРТА (*перекрещивается*). Я уже не боюсь.... Хотя бы знать, где он, и что с ним случилось,... Даже если он мертв ...Хотя... я уже потеряла всякую надежду.

ИИСУС. Посмотри на меня внимательно.

МАРТА (*смотрит ему в глаза*). Смотрю.

ИИСУС. Нет, не в глаза, рассмотри мой крест,... найди лишнее место.

МАРТА. Какое еще место?

ИИСУС. Ты должна отпилить то место, которое тебе кажется лишним..

МАРТА. А зачем?

ИИСУС. Потом объясню,...есть чем отпилить?

МАРТА. А что пилить-то? Честно не понимаю...

ИИСУС. А ты присмотришься получше...мне кажется, ты должна отпилить у меня над головой лишнее место...(пытается задрать голову вверх) Вот видишь?... над головой есть место, оно лишнее, отпили.

МАРТА. И что мне потом делать?

ИИСУС. Я тебе потом все объясню,...ты главное голову не задень...

МАРТА. Так...чем же...

ИИСУС. Только не пилой...есть ножовка по металлу?

МАРТА. Кажется есть...Только где она...

ИИСУС. Может на балконе?

МАРТА. Скорее всего...Я сейчас!

Марта уходит на балкон, Иисус продолжает лежать на столе. Через пару минут Марта возвращается с ножовкой по металлу.

МАРТА. Вот гляди, нашла!

ИИСУС. Молодец!

МАРТА. Только сейчас протру...пыль, да грязь на ней.

Марта протирает ножовку тряпкой, и смотрит на Иисуса.

ИИСУС. Что ты так смотришь на меня?

МАРТА. Странно все это...

ИИСУС. Может быть....

МАРТА. Ну, все...теперь что? Пилить?

ИИСУС. Да...только осторожно.

МАРТА. Как же тебя взять-то?

ИИСУС. Положи на край стола и пили, ничего сложного... Мне так уже делали.

МАРТА. А я ни разу так не делала...

Марта кладет Иисуса на край стола, подкладывает под него свитер.

МАРТА. Так... что пилить?

ИИСУС. Пили...И не дави на меня, сломаешь...

МАРТА. Постараюсь.

Марта начинает неуверенно пилить. Иисус смотрит на неё.

ИИСУС. Ты необычная...

МАРТА. Ты помалкивай,...отвлекаешь меня.

Марта отпиливает кусочек креста над головой Иисуса. Кусочек похожий на мел.

МАРТА. Во, гляди? Вроде получилось...

ИИСУС. Ты молодец, Марта. Теперь передвинь меня от края.

Марта передвигает крест в центр.

МАРТА. Теперь, что делать?

ИИСУС. Теперь у тебя есть кусочек моего креста. То, что он маленький не есть хорошо.

МАРТА. А больше я бы и не смогла отпилить, не буду же я голову пилить! (смеется)

ИИСУС. Голова моя еще пригодится...

МАРТА. Что дальше-то?

ИИСУС. Дальше, намного проще. Теперь этим кусочком креста ты должна будешь начертить дверцу на стене.

МАРТА. Дверцу?

ИИСУС. Да, только надо будет рассчитать, этот кусочек гипса.

МАРТА. Не поняла...

ИИСУС. У тебя слишком маленький кусочек гипса... его может и не хватить, для того чтоб нарисовать дверь, а это значит, что ты не сможешь в нее войти. А может даже и открыть.

МАРТА. А зачем мне эта дверь?

ИИСУС. Ну как зачем? Ты внука хочешь увидеть?

МАРТА. Хочу!

ИИСУС. Ну, так я тебя инструктирую, а ты слушай и понимай, а что непонятно, спрашивай.

МАРТА. Теперь я начинаю понимать. Ну и чудеса! И что? Я увижу внука?

ИИСУС. Увидишь, если все правильно сделаешь!

МАРТА. Постараюсь...

ИИСУС. Еще раз объясняю. Этим кусочком, что ты от меня отпилила, нарисуй дверь, да даже просто квадрат. Но рассчитай его так, чтоб ты туда могла войти, но если вдруг мел начнет заканчиваться, значит делай этот квадрат меньше, а то не хватит, и не откроешь ее вообще. Понятно?

МАРТА. Вроде да... (*смотрит на камешек*) А где чертить-то?

ИИСУС. Да где хочешь!

МАРТА. Так-так...

Марта рассматривает комнату, подходит ближе к коридору и находит там большой оголенный участок стены.

МАРТА. Здесь могу?

ИИСУС (*приподнимает голову и смотрит*). Можешь!

МАРТА. Ну, с богом!

ИИСУС. Да тише ты!

МАРТА(*шепотом*). А что я не так сказала?

ИИСУС. Лишний раз не говори слово-Господь!

МАРТА. Почему?

ИИСУС. Его это раздражает.. Да и если узнает, что я говорю с людьми, будет худо.

МАРТА. Кому будет худо?

ИИСУС. Тебе и мне, да всем!

МАРТА. Хуже уже некуда, по-моему...

ИИСУС. Поверь мне, есть!

МАРТА(*перекрещивается*). Господи....

ИИСУС. Марта!

МАРТА. Ой...вырвалось...

ИИСУС. Черти давай! Только молча.

МАРТА. Черчу-черчу...

Марта начинает чертить. Она пытается чертить очень медленно, кусочек гипса в её руках быстро начинает заканчиваться, она смотрит на Иисуса, тот смотрит на нее.

МАРТА. Кажется, не хватает...

ИИСУС. Сокращай квадрат!

Марта делает неровный и небольшой квадрат. Кусочек гипса закончился.

МАРТА. Все, кажись...

ИИСУС. Так...квадрат конечно маленький, не сможешь влезть. Но увидеть и пообщаться с ним, если он живой, ты сможешь.

МАРТА. И как теперь открыть?

ИИСУС. Очень просто! Теперь толкай этот квадрат!

МАРТА. Толкать?

ИИСУС. Да, толкай.

Марта неуверенно начинает давить на рисунок, квадрат медленно продавливается в стену. Марта на миг остановилась, а затем продолжила. Начерченный квадрат все глубже и глубже проваливался в стену, а потом и вовсе упал на другую сторону. Оттуда моментально на лицо Марты выплеснулась вода. Марта протерла рукой лицо, и ужаснулась увиденному. По ту сторону по нижний край квадратного проема, все было заполнено водой. Она выплескивалась из квадрата в комнату. Марта увидела тонущего Михаила. Он пытался держаться на воде, но уходил под воду и снова появлялся. Марта, поняв, что происходит, попыталась протянуть руку и ухватить Михаила, но дыра в стене была очень маленькой.

МАРТА. Миша! Мишечка...дай руку! Руку дай, Мишка!

Михаил обратил внимание на Марту. Увидев ее, он уже плохо соображал.

МИХАИЛ. (очень слабо и хрипло) Бабуля?

Михаил пытался из всех сил держаться на поверхности воды, но силы покидали его, и он потихоньку начал тонуть.

МИХАИЛ. Бабушка! Баб...

МАРТА. Миленький мой! Плыви ко мне!...(Иисусу) Что же мне делать? Он сейчас утонет!

ИИСУС. Не знаю...Ничем не могу помочь...я предупреждал!

МАРТА. Я сейчас Мишка! Держись я сейчас!

Марта бежит к Иисусу, берет ножовку с пола, хватая Иисуса и начинает быстро пилить.

МАРТА. Прости меня, Господи!

ИИСУС. Ты что делаешь? Мои ноги...

Марта пытается отпилить ноги Иисуса. Но из-за быстрого темпа, у нее срывается ножовка, и случайным образом, ломает Иисуса пополам. Марта режет об ножовку свои руки. Быстро оценив ситуацию, бежит с двумя кусочка креста к стене и пытается начертить большой квадрат. В это время через входную дверь в квартиру очень спокойно заходит Михаил2. Он видит стоящую в крови Марту на коленях у стены, которая что-то очень быстро рисует. Михаил2 быстро направился к Марте.

МИХАИЛ2. Марта Васильевна! Что с вами...прекратите...все в порядке, вы меня слышите?

Михаил2 обнял Марту за плечи и оттянул от стены, она пыталась вырваться из рук Михаила2, но он крепко удерживал её.

МАРТА. Там же Мишка тонет! Отпусти меня...он же утонет сейчас...он плавать не умеет,.. я же спасти хочу!

МИХАИЛ2. Вам всего лишь кажется, Марта Васильевна. Никого там нет! Я здесь...с вами, успокойтесь.... Там всего лишь стена...,стена. Успокойтесь...

Марта постепенно успокаивается и прильнув к груди Михаила2, начинает очень громко рыдать.

МАРТА. Что же я, дура сумасшедшая, творю...Что же я творю-то...Ой господи...я осталась одна... Миша! Что же такое творится-то, а?!...

МИХАИЛ2. Все в порядке, Марта Васильевна. Я здесь, с вами...Вы не одна. Я здесь...

МАРТА. Только не уходи, пожалуйста...Не уходи...не уходи, не уходи...

МИХАИЛ2. Я не уйду... (ПАУЗА) Пойдемте, руки помоем...надо обработать...

МАРТА. Я никуда не хочу уходить. Давай здесь посидим... Зачем нам вообще нужно куда-то идти? Мы не должны куда-то уходить...Мы должны всегда быть рядом... Все вместе всегда быть рядом... Никогда не расходиться...быть рядом...всегда быть рядом...

Марта сидит почти на ногах у Михаила2. Они частично оба запачканы кровью. Марта слегка дрожит и плачет. Михаил2 пытается успокаивающе похлопывать её по плечу.

ЗАТЕМНЕНИЕ

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

Та же квартира. В комнате находится Марта, Михаил. Марта сидит на диване, она парит ноги в тазике, и чистит пятки на ногах. Михаил сидит в кресле и смотрит телевизор. Дарья на кухне что-то готовит.

МИХАИЛ. Бабуль! (не отрываясь от телевизора) А баб!?

МАРТА (не отрываясь от ног). Чего тебе еще?

МИХАИЛ. Мне вот интересно... Сколько тебе было, когда дед умер?

МАРТА (смотрит на Михаила). А что?

МИХАИЛ. Да просто интересно...

МАРТА (продолжает чистить ноги). С чего это тебе, вдруг, стало интересно?

МИХАИЛ. Да я обратил внимания, что у нас на районе, а может даже и везде, очень много одиноких бабушек... А дедушек, почти нет, а если есть, то они тоже живут одни...

МАРТА. А причем тут мой возраст?

МИХАИЛ. Сколько я тебя помню, ты всегда была одна. Дедушку нашего я вообще не помню.

МАРТА. Так тебе сколько лет-то было, когда он умер!

МИХАИЛ. Два года! Это я знаю.... Может я даже и помню, но мне кажется, что это все я нафантазировал себе. Я немного не об этом.... Я смотрю на бабушек... во дворе, мне кажется, что они всегда были без дедушек, а когда вижу дедушку, кажется, тоже самое. Как будто, так и должно быть... Короче! Почему у тебя нет дедушки? Я имею в виду нового?

МАРТА. Чего-чего?

МИХАИЛ. Ты одна уже много лет! Ты же могла влюбиться еще в кого-то! И жила бы с другим дедушкой!

МАРТА (Начинает смеяться). Полотенце мое принеси!

Михаил идет за полотенцем, Марта улыбается и смотрит на ноги. Михаил возвращается. Отдает полотенце. Марта вытирает ноги и смотрит на Михаила.

МАРТА. Другого дедушку говоришь... (ПАУЗА). И что бы я с ним делала?

МИХАИЛ. Ну, любила бы там.... не скучно было бы.

МАРТА. Чего-чего? Еще чего не хватало... Я с твоим дедом намучалась! А других мне не надо! А скучать я не скучаю... некогда! Мне покой нужен! А ты дедушку мне предлагаешь... Они ведь все пьяницы! Только и буду, что бегать да смотреть за ними, как за детьми... Потом хоронить? Да и жить

где он будет? У нас что ли? А в деревню я не поеду! В таком возрасте покой нужен, а не дед! Нет уж...мне и так хорошо! А дедушка мне не нужен... чтоб кровь последнюю выпил? Нее.... Дед мой дурак дураком был! Хватит мне!

ПАУЗА

МИХАИЛ. А мама говорила, что, наоборот, он был добрый и веселый.

МАРТА. Когда не пил! А когда стал выпивать, тут-то все и начиналось.

МИХАИЛ. А правда, что он умер когда вы танцевали?

МАРТА. Совсем неправда.... Мать твоя вечно все путает.

МИХАИЛ. А как тогда?

МАРТА. Как-как...После танцев! (Пауза). Я тогда собрала его вещи. Дарьи не было, она с тобой маленьким двухлетним у твоего отца жила. А мы с дедом, здесь, в этой квартире. Так вот... я уже не могла терпеть это бардак! Каждый день приходил пьяный, еле на ногах стоял. Бил тут посуду, на меня кидался, словно дикий медведь. Ну, значит, собрала я его вещи, и поставила возле порога. Позвала подругу свою, Тамару, соседку нашу, ту, что снизу....ну мало ли, кинется еще, убьет к чертовой матери... а с подругой не страшно. Взяла на балконе молоток и жду его... Сидим, значит, на диване с подругой и ждем его, как охотники! Уже был второй час дня, утром уйдет, а в обед уже приходит пьяный, поспит немного, снова уйдет, но ночью покоя не давал. Днем еще ладно, я могу уйти к подруге или на улицу. Но не буду же ночевать у нее? У нее свои дела, а у Дарьи свои. Да и лишний раз расстраивать не хотелось. Ну, так вот. Уже как третий час пошел, как он вдруг явился. Зашел, как приведение...очень тихо дверь открыл, никогда не помнила, чтоб он так тихо приходил. Всегда в такое время приходил пьяный,...а тут глядим с подругой, трезв! В одной руке держит коробку конфет запечатанную, а в другой цветы! Я чуть сама себе молотком не заехала, думала, сплю, надо просыпаться. Но нет,...я и подруга глядели на него, и не могли поверить... Такое было всего один раз, когда я с дедом встречалась в первый раз. Тоже стоял с коробкой конфет и с цветами... Стоит на пороге и смотрит на нас, тоже понять не может. На сумки смотрит, на нас, молча, стоял и глядел. Тамара быстренько попрощалась со мной и ушла. А дед стоял и глядел на меня,...взгляд у него был спокойный и в то же время встревоженный. Я смотрю на него и язык проглотила. Думала, придет, устрою ему тут... а оказалось совсем наоборот...

В это время Дарья пришла из кухни в залу, и, облокотившись на косяк, внимательно слушала. Марта и Михаил не замечали ее, Марта продолжала свой рассказ.

МАРТА. Дед, значит, снял обувь, подошел ко мне, посмотрел так внимательно на меня. Потом подошел к магнитофону, вставил кассету, протянул мне руку... музыка заиграла и начал меня крутить в танце.... Я прям с молотком и танцевала... (хохочет) хотела его положить, но дед меня не отпускал... танцевал, да танцевал... Ни он, ни я в этот момент даже не говорили. Все происходило, как в немом кино. Музыка играет, а мы танцуем... кажется мы танцевали вальс Ну а потом дед схватился за сердце и присел в кресло... Я быстренька побежала за карвололом, а когда вернулась, он уже слег....

ПАУЗА. Михаил смотрел на Марту и молчал. Дарья продолжала стоять у дверного косяка, и молчала. Марта вздохнула и повернулась в сторону Михаила, увидела у двери Дарью.

ДАРЬЯ. Готово... пойдете есть....

Марта вытащила ноги из таза и начала протирать их, Михаил встал с кресла, взял тазик, где Марта, парила ноги, и пошел выливать воду в унитаз.

ЗАТЕМНЕНИЕ

Сцена девятая

Кухня. За столом сидит вся семья. Марта, Михаил, Дарья и Михаил2. Все сидят молча. На улице идёт дождь. Марта смотрит в окно. Михаил, опустив голову, теревит пальцами крошки от хлеба. Дарья сидит очень спокойно, только стопа правой ноги иногда подёргивается. Михаил2 приподняв голову, рассматривал угол комнаты, в котором была паутина. Марта глубоко вздохнув, начала очень тихо и спокойно говорить.

МАРТА. Я всегда ненавидела дождь.... Сколько себя помню, вот ровно столько и ненавидела дождь.

ПАУЗА.

ДАРЬЯ. А я бродячих собак.... Они всегда меня пугали.... Они были непредсказуемы.... Всегда чем-то болеющими... Зараза какая-то на четырёх лапках....

ПАУЗА.

МИХАИЛ. Подарки, наверное.... Ну был один подарок, который мне действительно понравился, и то, ненадолго. Скорее всего, когда мечты не сбываются... Или сбываются, но уже поздно.

ПАУЗА.

МИХАИЛ2. А я много чего... Иногда даже то, что мне когда-то нравилось.

ДАРЬЯ. Но если эти бродячие собаки попадали в беду, замерзали или кто-нибудь вышибет им глаз, или они попадут под машину, я переставала их ненавидеть... ну а потом все возвращалось....

МАРТА. Бывало если дождик быстро заканчивался, я даже и не успевала, как следует его возненавидеть...ха-ха.

МИХАИЛ. Или пьяницы. Когда я прохожу мимо них, именно я,... они пытаются ко мне пристать... А когда другие проходят мимо, хоть бы что, молчат. Только что-то бубнят, губами шевелят, как рыбы... А если я пытаюсь обойти их, пойти другой дорогой, то обязательно, что-нибудь крикнут... Мне приходилось даже выходить из транспорта, когда пьяница заходил.

МИХАИЛ2. Иногда вроде все хорошо, чувствуешь себя как надо, и в то же время тебе, что-то мешает, а что конкретно, понять не можешь, и это тебя начинает раздражать.

ПАУЗА.

ДАРЬЯ. Я один раз убила такую собаку... Случайно... Но на самом деле пыталась специально... Но я думала, что этого не произойдёт, а когда произошло, я была на миг удивлена и напугана.. Я даже никому и не рассказывала об этом. Это было на заброшенной стройке. Седьмой этаж, кажись. Я увидела собаку внизу, на бетонной плите, она грелась на солнышке, я взяла рядом лежавший обломок кирпича и бросила...

МАРТА. Снится тебе какой-нибудь вполне приятный сон, просыпаешься от шумного, сильного ливня, так и не досмотрев сон... отвратительно. Слушаешь в темноте, как идёт дождь, и додумываешь, чем мог бы закончиться твой сон.

МИХАИЛ. Как-то с друзьями отдыхали на речке, и случайно выпил лишнего. Всю дорогу делал вид, что трезв, и не отвечал на вопросы, чтоб язык не заплетался. Потом меня вырвало прямо в автобусе. Все кричали, что я пьян, а я говорил, что отравился грибами на озере.

МИХАИЛ2. Всегда хочется послать в жопу, того кто тебя бесит. Но когда ты бесишься из-за самого себя, впадаешь в ступор...

Работал с одним инвалидом на СТО... В малярном отделе... Он машины красил, а я шпатлевал, выравнивал ямы на кузове, шурил и т. д. Короче, я подготавливал машину для покраски, а он только красил. Я делал работу в два раза больше, а он только красил. Сидел на своём инвалидном кресле и красил автомобили. Вся его работа происходила сидя, а моя.... И стоя и лёжа, и боком и

раком, в общем, по всякому, над женщиной проще проходит дело.... Я бы и сам мог покрасить, но у меня начинала кружиться голова, хоть я и красил в респираторе.

Ну, так вот... Зарплаты были одинаковые... Что у меня, что у него, но суть не в этом, он получал пособие помимо зарплаты ... За месяц он получал в два раза больше чем я, и снова суть не в этом, а в том, что когда машина была покрашена, он всегда меня просил докрасить крышу, так как он не мог этого сделать сам из-за ограниченных возможностей. И мне приходилось это делать постоянно, не смотря на то, что у меня начинала кружиться голова. Но и не в этом суть... Не в этом.

МАРТА. Помню, когда хоронила маму, дождь ливанул, как из ведра. Большая часть попрощалась с ней в катафалке, выходить не хотели, боялись простудиться. А я очень сильно простудилась. Теперь бронхит.

МИХАИЛ. Несправедливость.... Теперь я стал сильно ощущать несправедливость.

МИХАИЛ.2 Ненавижу стоять в очередях, неважно в каких. Бывает, стоишь, ждёшь, когда до тебя дойдёт очередь, а тут внезапно появляется человек, которого все время, что ты тут присутствовал, не было. А он делает вид, что был. И протеснится так не заметно, пройдёт быстрее всех. А ты, нет бы сказать, молчишь. А потом думаешь об этом говне целыми днями. И даже когда забудешь, он все равно проберется к тебе в голову и испортит настроение. Такой вот, телепорт-говно!

И каждый раз себе говоришь, в следующий раз скажу. Ну а потом ты привыкаешь...

МАРТА. Помню, шла из магазина домой, у подъезда лежал пёс. Ливень был тогда. Когда я подошла к нему очень близко, пёс прижимался к полу, и дрожал. Убегать ему не хотелось, да и некуда было, весь такой беззащитный был. Взяла его на руки и потащила домой. А когда дед поздно ночью, пришёл с работы пьяный, пёс давай лаять на него, в дом не пускать. Поначалу думал, что не в те двери зашёл, увидел как я пса, на руки беру, а тот замолк, сам встал на четвереньки и даёшь лаять на нас обоих. Прямо как собака...только злая.

ПАУЗА.

МИХАИЛ. Что бы я не говорил, иногда кажется, что меня никто не слышит, или не понимает.... И то, и другое, наверное. Ну, к примеру.... *(Встаёт и кричит очень громко)* Я хочу уехать! Мне скучно! Меня уже тошнит от этого скучного места! У меня нет настроения служить в армии! Учиться! Быть дома! Сидеть рядом с вами! Когда я с вами, мне кажется что мне пятьдесят лет! Что вот-вот, мне придёт конец!

ПАУЗА. *Михаил смотрит на всех и ждёт реакции. Затем отодвигает стул и уходит.*

МАРТА. Было громко.... И обидно. В такую погоду ничего хорошего не происходит. И никуда ведь не денешься.... Если только переждать. Но я точно знаю, терпение - спасение.

ДАРЬЯ. Чтобы перестать терпеть, нужно привыкнуть.

МИХАИЛ2. Как я? Лучше разбиться!

ДАРЬЯ. Но ведь не разбился же....

МАРТА. Перестань....

ДАРЬЯ. Не перестану...

МАРТА. Чего ты добиваешься?

ДАРЬЯ. Уважения.

МАРТА. Единственный человек, которого нужно уважать, так это я. Хотя бы за то, что прожила большую часть жизни, и знаю куда больше, чем вы.

ДАРЬЯ. Я тебя уважаю, мамочка, вот только не люблю, когда ты влезаеть в наши споры! Пытаешься защитить... Ты постоянно защищаешь! А потом, как всегда, я выгляжу душой.

МАРТА. Ты итак дура!

ДАРЬЯ. Я? Мама! (*пауза*) А может ты меня просто ненавидишь?

Михаил2 встаёт и пытается уйти

МИХАИЛ2. Я, наверное, пойду...

ДАРЬЯ. Стой! Мы ещё не закончили.

Михаил2 садится обратно.

ПАУЗА.

МАРТА. Зря сел... этот спор закончится только тогда, когда закончится наша жизнь.

ЗАТЕМНЕНИЕ

ЗАНАВЕС

